
В последнее время в доме Чжэн Юнья стали происходить странные вещи.

Например... открыв шкаф, он пересчитал аккуратно расставленные банки с собачьими консервами из оленины и обнаружил, что двух не хватает.

Или... достав из холодильника лосося, он на вес определил, что рыбы стало почти вдвое меньше.

А ещё... все держатели для туалетной бумаги в доме были пусты. Вся бумага бесследно исчезла.

И наконец... из шкатулки на его прикроватной тумбочке, где хранились часы, таинственным образом пропал один экземпляр Vacheron Constantin с «прыгающим часом», модель 43040.

С остальным ещё можно было смириться, но это он терпеть не мог. Часы были не самыми дорогими, но это была винтажная модель 90-х годов, платиновая версия которой была выпущена тиражом всего в сто пятьдесят экземпляров. Найти такие — большая удача.

Присев у кровати, Чжэн Юнья глубоко вздохнул, потёр переносицу и спустился в кабинет, чтобы просмотреть записи с камер видеонаблюдения.

На экране он увидел, как Бици, словно маленький ангел, мирно спит на диване в гостиной и тихонько похрапывает. Проснувшись, пёс сел, огляделся по сторонам и, задрав голову, принялся выть — громко, пронзительно, так, что, казалось, его вой был слышен за много километров.

Провыв так минут десять и не дождавшись никакой реакции от людей, он замолчал, поняв тщетность своих усилий, и покорно подошёл к автоматической кормушке, но есть не стал.

Внезапно, словно что-то вспомнив, он подбежал к шкафу и попытался открыть дверцу, но она была слишком высоко. Тогда он притащил сбоку мусорное ведро, взобрался на него и... открыл дверцу?

Увидев это, Чжэн Юнья не поверил своим глазам. Неужели его Бици, уже обладающий характером бигля-демона и выносливостью хаски, теперь обретёт ещё и интеллект бордер-колли?

Это было ужасно...

Дальше Бици выкатил из шкафа банку консервов, своими острыми зубами вскрыл её и с удовольствием поужинал. Вылизав даже подливку с пола, он аккуратно выбросил пустую банку в то самое мусорное ведро, на котором только что стоял.

Покончив с консервами, он нацелился на холодильник, поддел головой дверцу и принялся за лососю.

Насытившись, он сел на пол, поднял заднюю лапу, почесал за ухом и решил размяться. Он носился по дому вверх и вниз, пока наконец не остановился у журнального столика в гостиной, стащил с него коробку с салфетками и разорвал её в клочья. Но этого ему показалось мало, и он притащил в гостиную всю туалетную бумагу из ванной и салфетки из спальни, устроив настоящий бумажный хаос.

Весь пол был усыпан обрывками. Для Чжэн Юнья это была привычная картина. Однако... то, что произошло дальше, было уже ненормально.

Бици, словно что-то осознав, замер на мгновение, а затем хвостом замёл все обрывки бумаги в щель за диваном.

Чжэн Юнья: ...

Он спустился вниз, заглянул за диван, молча выгреб оттуда бумагу, выбросил её в мусорное ведро и снова поднялся наверх, чтобы досмотреть запись.

Закончив со своими обычными играми, Бици заскучал и, лёжа на полу, принялся вилять хвостом. Вдруг, услышав снаружи голос Чу Пэнмая, он тут же вскочил и, подбежав к окну, принялся радостно лаять.

Затем он стремительно взбежал наверх, открыл ящик прикроватной тумбочки Чжэн Юнья, схватил часы, проскользнул в специально оставленную для него собачью дверцу, разбежался, прыгнул и перемахнул через забор.

Чжэн Юнья:

Его проклятый пёс с неутомимым упорством пытался угодить Чу Пэнмаю, и в этом он его никогда не разочаровывал.

Как раз и видео, которое просил снять Чу Пэнмай, было уже готово. Он решил отвезти его сейчас же, а заодно забрать и проучить этого пса, который, кажется, обрёл разум.

У дверей дома Чу Пэнмая он столкнулся с сотрудницей фермы, Юань Шуи, которая принесла план реконструкции. Они вместе постучали в дверь. Им открыла бабушка Чу Пэнмая.

Бабушка Цзиньфэн, сидевшая за шитьём, увидев знакомые лица, кивнула подбородком.

— Сянсян на втором этаже в спальне, в телефоне сидит. Идите сами, я вас провожать не буду.

Бамбуковый дом Чу Пэнмая был довольно старым. Когда Чжэн Юнья ступал на деревянные ступени, они скрипели, словно напоминая о своём возрасте и требуя осторожности.

Юань Шуи шла впереди. Подойдя к двери спальни Чу Пэнмая, Чжэн Юнья почувствовал, как его сердце забилось в такт стуку в дверь. Он впервые входил в личное пространство этого человека.

Но когда дверь открылась...

Чу Пэнмай, сжимая в объятиях замученного щенка бигля, выглянул из-за двери. У его ног сидел их Бици...

— Ого, а вы чего пришли?

Сколько... три... три... две собаки? У Чжэн Юнья потемнело в глазах. Он почувствовал, что его терпение на исходе и он вот-вот впадёт в ярость.

Стоявшая рядом Юань Шуи, наоборот, с восторгом потрепала щенка по голове.

— Ах, какой милый щеночек, так и хочется его поцеловать.

— Хочешь? Забирай, — с ледяным лицом предложил Чжэн Юнья.

Система-щенок: ???

— Ха-ха-ха, точно-точно, если хочешь, забирай, — расхохотался Чу Пэнмай.

Эту дрянную систему из прошлого века пусть забирает кто угодно.

Но Юань Шуи, очевидно, была наслышана о репутации биглей-демонов и решительно отказалась.

— Кхм, я просто похвалила, собаку я не хочу.

До прихода гостей Чу Пэнмай допрашивал систему о той странной пилуле, безжалостно тиская щенка, но так и не добился ответа.

Теперь, когда появились посторонние, ему пришлось отложить пытки на потом. Он бросил систему-щенка на пол и, отряхнув руки, спросил:

— Что это вы все сегодня ко мне? Что-то случилось?

Юань Шуи протянула ему свой план реконструкции и снова принялась убеждать:

— Босс, сезон дождей — мёртвый сезон для туризма. Мы должны использовать эту возможность, чтобы закончить реконструкцию. Тогда в июне-июле, когда туристы приедут за дурианами, они увидят совершенно новую ферму!

Нищий Чу Пэнмай отвёл взгляд.

— О, положи на стол, я посмотрю позже. Кстати, сейчас ведь рабочее время? Быстро возвращайся на работу.

Идеи и цели Юань Шуи были слишком грандиозными для его скромных возможностей.

Юань Шуи: ...

Проклятый эксплуататор! Она с обидой удалилась, но, уходя, ещё раз заглянула в дверь и жалобно попросила:

— Вы обязательно посмотрите! Даже если не сможете выполнить всё, выберите хотя бы самые дешёвые проекты.

Когда Юань Шуи ушла, в комнате остались только свои. Чу Пэнмай плюхнулся на кровать и раскинулся на ней звездой.

Чжэн Юнья был человеком пассивным. Обычно, чтобы он что-то сделал, его нужно было подтолкнуть. Он был спокоен, как Будда, и редко проявлял инициативу.

Чу Пэнмай, обнимая Бици, посмотрел на него.

— А ты? Почему сегодня сам пришёл?

— Рекламный ролик готов, — Чжэн Юнья колебался между кроватью и стулом у письменного стола, но в итоге сел на стул.

Чу Пэнмай взволнованно сел, обнажив бледные бёдра.

— Быстрее, покажи мне.

— Угу, — Чжэн Юнья протянул ему планшет, а сам уставился в пол. Вскоре на него обрушился шквал комплиментов от Чу Пэнмая.

— Ваше Величество, вы мой бог! Это просто шедевр!

— Этот переход, эта музыка, эти цвета... Можно подумать, что это трейлер нового фильма.

— У-у-у, я так тронут. Ты так добр ко мне, так старался. Я буду братом Бици на всю жизнь.

Глаза Чу Пэнмая снова засияли. Он и вправду восхищался. Некоторые люди — настоящие любимчики судьбы, у них всё получается. И характер у них, кхм, тоже замечательный.

— Когда планируешь выложить в интернет? — спросил Чжэн Юнья с непроницаемым лицом, но в душе ликовал.

— Позже, — с сомнением ответил Чу Пэнмай. — Ты так хорошо всё снял, я и не знал, что у нас на ферме столько красивых мест. Многие, увидев это, наверняка захотят приехать.

— Но в сезон дождей в Наси не очень-то приятно. Лучше подождать месяц-другой, когда созреют дурианы, и тогда выложить. Это привлечёт туристов, которые приедут за дурианами.

Чжэн Юнья не возражал.

— Хорошо. Если нужно будет что-то изменить, скажи.

Послушного ягнёнка нужно стричь. Чу Пэнмай тут же воспользовался моментом.

— Когда на ферме начнётся реконструкция, не мог бы ты снять для меня серию влогов об этом?

Чжэн Юнья: ...

Серию... Ну что поделаешь? Придётся терпеть.

— Хорошо.

— Отец-император, ты лучший! — Чу Пэнмай показал знак победы. — Кстати, Бици сегодня принёс часы. Твои?

— Да, — Чжэн Юнья посмотрел на тонкое запястье Чу Пэнмая и вдруг подумал...

Диаметр циферблата этих часов — 36 мм, а толщина — всего 7 мм. Они больше похожи на женские. Элегантный платиновый корпус на его руке всегда выглядел немного неуместно, а вот Чу Пэнмаю они бы очень пошли.

— Нравятся? Дарю.

— Мне? Они, наверное, очень дорогие? — Чу Пэнмай, лёжа на животе и задрал ноги, потянулся к ящику тумбочки, достал часы и удивлённо присвистнул.

— Недорогие, — Чжэн Юнья посмотрел в окно, подперев подбородок рукой. — Главное, чтобы тебе нравились.

— Мне-то нравятся, — улыбнулся Чу Пэнмай, вертя часы в руках. — Они похожи на электронные весы.

Чжэн Юнья: ...

Ну вот, теперь и ему они кажутся похожими на весы.

Долг платежом красен. Получив подарок, Чу Пэнмай решил ответить тем же. Он достал нефритовый флакончик от пилюли послеродового восстановления, который был чуть хуже по качеству, чем флакончик от пилюли рождения детей, но всё равно стоил больше ста тысяч, прокашлялся и начал:

— Моя прапрабабушка была предводительницей деревни народности шуйи во времена династии Цин. Она полюбила Фухэна, знатного господина из Цзяннани, который возглавлял поход на Бирму. Он подарил ей этот нефритовый флакон в знак любви. А теперь я дарю его тебе.

Чжэн Юнья:

...

В мае начался сезон дождей, и округ Наси превратился в царство воды. Мелкий дождь шёл несколько дней подряд, и лишь потом прекратился, оставив после себя влажный запах земли и травы.

Чу Пэнмай, изучив план реконструкции, предложенный Юань Шуи, решительно вычеркнул дорогостоящие теплицы и высокотехнологичное оборудование, выбрав более дешёвые проекты.

Например, создание живых изгородей из низкорослых ягодных кустарников, таких как хуанпао, малина и ежевика, чтобы разнообразить ассортимент фермы. Эти ягоды не требовали особого ухода, если не гнаться за урожайностью и качеством, и легко могли дать достаточно плодов для туристов.

Правда, со вкусом могли быть проблемы... будут они кислыми или сладкими — зависело от погоды. Но это не страшно. Если кисло — можно съесть чудо-ягоду.

Пользуясь тем, что после дождя земля стала мягкой, рабочие уже выкопали траншеи вдоль забора и принялись высаживать купленные кусты.

Юань Шуи, наблюдая за работой, не удержалась от упрёка:

— Босс, я написала столько страниц, а вы выбрали только один пункт.

Чу Пэнмай, с молочным леденцом во рту, невнятно ответил:

— Потому что дёшево. И растёт быстро. Скоро они заменят часть лимонов и маракуйи, что позволит снизить затраты на проект с чудо-ягодой. Я беден, поэтому выбираю это.

Юань Шуи с обидой посмотрела на часы на запястье Чу Пэнмая. Винтажный Vacheron Constantin. И у него хватает наглости говорить, что он беден!

— И я выбрал не только это. У тебя была ещё одна хорошая идея, — добавил Чу Пэнмай.

— Какая? — с надеждой спросила Юань Шуи.

— Низкорослые кустарники — хуанпао, малина, ежевика. А высокие деревья — вэньдинго, то есть южноамериканская псевдовишня. Это создаст многоуровневый ландшафт. Деревья вэньдинго должны привезти через несколько дней.

Юань Шуи была разочарована.

— Босс, а как же теплицы? — с болью в голосе спросила она.

— Завтра рабочие придут их строить, — виновато ответил Чу Пэнмай. — Я в этом ничего не понимаю, так что ты присмотри, чтобы они не схалтурили.

Энтузиазм Юань Шуи снова вспыхнул.

— Какие теплицы? Блочные умные теплицы с поликарбонатным покрытием?

— Простые арочные теплицы с дренажными канавами, по три тысячи за му, — сказал Чу Пэнмай, держа в руке леденец.

Юань Шуи: ...

— Босс, вы такой скряга.

— Спасибо за комплимент, я всегда был очень экономным, — с гордостью ответил Чу Пэнмай.

На его системной панели состояние уже перевалило за два миллиона, но наличными у него было всего несколько сотен тысяч. Пережив бедность из-за болезни родных, он не собирался так просто тратить эти деньги.

Простые теплицы обошлись бы ему в шестьдесят тысяч. Умные теплицы стоили от ста шестидесяти тысяч за му в дешёвой комплектации до более чем трёхсот тысяч в топовой. В общей сложности это от трёх до семи миллионов. Где ему было взять такие деньги? Разве что продать себя.

— Ты можешь выполнить продвинутое задание, — меланхолично произнесла система в его голове. — Родишь ребёнка влиятельному человеку с индексом влияния выше шестидесяти, у которого не может быть детей, и получишь двадцать миллионов.

Чу Пэнмай, страдающий амнезией, уже и забыл об этом задании. Он попрощался с Юань Шуи, отошёл от забора в сторонку и фыркнул:

— Так это и есть продать себя. Не буду я продаваться, моё тело бесценно!

До конца срока задания оставалось ещё больше семи месяцев, так что он не торопился. Завтрашние проблемы — завтра, а сегодня нужно наслаждаться жизнью.

Конечно, систему нужно было доить.

Чу Пэнмай, не скрывая своих намерений, спросил:

— Почему твои побочные задания закончились на девятом? Давай ещё. Ты уже из начальной системы превратилась в среднюю, награды должны быть побогаче. Например, дай мне пилюлю рождения детей.

Как может на свете существовать такой бесстыдный человек! Система задрожала от гнева.

— И у тебя ещё хватает наглости говорить об этом? Ты не родил ни одного ребёнка, я не

заработала ни одного очка, а все свои запасы на тебя потратила.

— Да лучше бы я и не становилась этой средней системой!

Нет на свете средней системы с меньшим количеством очков, чем у неё, у-у-у.

— Так ты должна давать мне больше заданий, чтобы соблазнить меня родить ребёнка, — возразил Чу Пэнмай.

— Хорошо, вот тебе задание, только боюсь, ты не захочешь его выполнять, — система усмехнулась и выписала ему пустой чек.

[Побочное задание (циклическое): Жизнь без детей неполноценна и полна сожалений. Подарите миру плод любви, продолжив род влиятельного человека с индексом влияния выше 60, испытывающего трудности с деторождением!]

**[Награда за задание: Базовая пилюля рождения детей *2]

[Бонус от системы: Нет]

[Ограничение по времени: Нет (побочные задания — это чистый бонус)]**

Прочитав описание, Чу Пэнмай пробормотал:

— Так это же то же самое, что и продвинутое задание. Я и то не делаю, зачем мне это?

— Задание я тебе дала, — усмехнулась система. — Не хочешь выполнять — твои проблемы, меня не вини.

Пф-ф, — Чу Пэнмай закатил глаза, вышел из своего укрытия и направился к курятнику, чтобы выпустить трёх красных джунглевых кур. Если он не сделает этого, то боялся, что его обвинят в незаконном удержании охраняемых животных.

Эти три курицы, тоже хлебнувшие странной воды, поумнели и стали очень хитрыми. Увидев Чу Пэнмая с сачком, они вылетели из загона и принялись носиться по ферме, доставив ему немало хлопот.

Туристы, собиравшие клубнику, подняли головы и, увидев это, принялись толкать друг друга.

— Смотри, красавчик-хозяин за курицей гоняется. Это какой-то обычай народности шуйи? Или представление на ферме?

— Может, просто курица из загона сбежала, — неуверенно предположил его спутник в шляпе.

— Смотрите! Красавчик-хозяин и петух клюются! — воскликнул турист на газоне.

— Какая умная курица, как высоко летает, водит красавчика-хозяина за нос, — восхищались туристы у входа.

Всё больше и больше людей собиралось поглазеть на то, как Чу Пэнмай ловит курицу.

Даже в мёртвый сезон на ферме было несколько десятков посетителей. Их скопление очень помогло Чу Пэнмаю, создав для убегающих кур множество препятствий.

Одна из кур пролетела мимо пожилой женщины, напугав её. Но женщина, выросшая в деревне, не растерялась и, инстинктивно протянув руку, ловко схватила курицу за крыло.

Подбежавший Чу Пэнмай, весь в поту, посадил курицу в клетку.

— Спасибо, огромное спасибо. Сегодня для вас вход бесплатный.

Бесплатный вход? Глаза женщин загорелись, и они дружно ринулись ловить кур. Вскоре две оставшиеся птицы были пойманы.

Взяв клетку с тремя курами, Чу Пэнмай вытер пот со лба, сел на свой электроскутер и поехал к плотине, где они собирали цветы для Праздника обливания водой.

Поднявшись по тропинке на гору Кошачья Голова, он шёл ещё около часа, после чего открыл клетку и выпустил кур.

— Идите, возвращайтесь в дикую природу. И больше не попадайтесь в ловушки.

— И, пожалуйста, не подставляйте меня. Я не хочу в тюрьму за незаконное удержание охраняемых животных.

К несчастью, эти три курицы, похоже, твёрдо решили его подставить.

На следующий день Чу Пэнмай снова увидел их на банановом дереве на ферме, а в курятнике нашёл два яйца.

Держа яйца в руках, Чу Пэнмай растерянно пробормотал:

— И что теперь? Оставить их здесь высиживать птенцов?

Дядюшка Ахань, подметавший рядом, услышав слово «яйцо», подошёл, взял одно и посмотрел на просвет.

— А, те две, что не неслись, наконец-то разродились? Дай-ка посмотрю. Хе, как раз на одну яичницу хватит.

Чу Пэнмай: !!!

— Дядя, эти яйца нельзя есть. Это яйца охраняемых животных, их нужно отдать в Бюро лесного хозяйства для инкубации.

— Какая инкубация? Это же неоплодотворённые яйца. В Бюро лесного хозяйства их тоже на яичницу пустят, — сказал дядюшка Ахань и, посмеиваясь, ушёл с яйцами.

Чу Пэнмай: ???

— А петух-то наш никудышный! Целыми днями на кур запрыгивает, а яйца всё равно неоплодотворённые. Неудивительно, что у него всего две жены и ни одного цыплёнка. Наверное, с ним что-то не так.

Это было оскорбление его петушиного достоинства! Петух на банановом дереве, услышав слова Чу Пэнмая, почувствовал укол стыда и, понуриив голову, спрятался в глубине курятника, желая побыть в одиночестве.

У-у-у, этот двуногий прав, я никудышный!

Чу Пэнмай записал на телефон видео, как красные джунглевые куры свободно входят и выходят из курятника и гуляют по ферме, и с плачем в голосе произнёс в камеру:

— Эксперты, я не то чтобы не хочу их выпускать, это они сами возвращаются. Я не виноват.

Закончив свою театральную постановку, Чу Пэнмай похлопал себя по груди и сохранил видео.

— Ну вот, теперь, если кто-то на меня пожалуется, у меня будет доказательство моей невиновности.

Чжэн Юнья, всё это время снимавший его на камеру: ...

Он почувствовал лёгкое недоумение, но в то же время нашёл этого человека довольно милым.

С приходом дождей и окончанием сезона клубники туристов становилось всё меньше. Чу Пэнмай решил временно закрыть ферму для посетителей и полностью посвятить себя её реконструкции.

Дни шли за днями. Дренажные каналы у клубничных грядок были выкопаны, бамбуковый каркас для простых арочных теплиц почти закончен.

Посаженные первыми лонконг и салак, пережив период адаптации, успешно прижились и, благодаря пилюле послеродового восстановления, зацвели.

Выносливые ягодные кустарники, за исключением нескольких, погибших от избытка влаги, выжили и пустили новые побеги, активно разрастаясь.

Всё шло хорошо, за исключением...

Ранним утром, когда Чу Пэнмай ещё пребывал в полудрёме, он услышал давно забытый звук системного уведомления.

День! Время выполнения задания истекает, пожалуйста, поторопитесь.

День! Время выполнения задания истекает, пожалуйста, поторопитесь.

День! Время выполнения задания истекает, пожалуйста, поторопитесь.

— Какого ещё задания? — Чу Пэнмай, с торчащим вихром, открыл системную панель и с ужасом увидел, что продвинутое задание горит красным.

[Продвинутое задание: Сделав первый шаг, вы обнаружите, что всё не так уж и сложно. Родить ребёнка — проще простого. Используйте пилюлю безболезненных родов и подарите наследника влиятельному человеку с индексом влияния выше 60, испытывающему трудности с продолжением рода!]

[Награда за задание: 20 000 000 юаней, две пилюли приумножения беременности, высокотехнологичный послеродовой массажёр (за рождение двух наследников награда удваивается)]

[Бонус от системы: Пилюля послеродового восстановления (поможет вам легко вернуть прекрасную форму)]

[Ограничение по времени: Один календарный год (наказание за провал — удар током высокого напряжения в течение одной минуты. Осталось: 7 дней.)]

Семь... семь... семь... семь дней!!!

— Как так, обещали же год? — в панике затеребил волосы Чу Пэнмай. — Прошло всего семь месяцев, почему осталось семь дней? У вас в системе баг?

— Я не знаю, подожди, я спрошу, — система тоже была в панике. Если носитель не выполнит задание и будет наказан, она тоже пострадает.

Через десять секунд система вернулась. В её голосе слышалась обречённость.

— А-а-а-а, беременность у людей длится десять месяцев. Семь месяцев — это ещё преждевременные роды, а шесть — уже выкидыш.

— Через семь дней ты сможешь только... сделать выкидыш. Поэтому Главный бог считает, что задание провалено!

Чу Пэнмай: !!!

— А-а-а-а, какие у вас отсталые технологии, почему пять-шесть месяцев не считаются преждевременными родами? Что мне теперь делать? Я не хочу, чтобы меня ударом тока отправили к Будде!

— Теперь-то забеспокоился, а раньше где был? — холодно ответила система. — Что делать? Возвращаться в Хайчэн и рожать ребёнка от своего младшего товарища.

— Кроме него, у тебя нет других вариантов. Неужели ты хочешь обратиться к дедушке Шао? Или ты думаешь, что за семь дней сможешь соблазнить Чжэн Юнья и родить ему ребёнка?

Чу Пэнмай застыл, как громом поражённый, и пробормотал:

— За семь дней соблазнить Чжэн Юнья, может, и не совсем невозможно, но я не хочу ему рожать! Мы же с Бици тогда нарушим субординацию! Это же мой отец-император!

Система: ...

Носитель на пороге смерти, а всё такой же нелепый. Безнадёжен.

Очевидно, Чу Пэнмай и сам считал себя безнадёжным. Он разлёгся на кровати и принялся играть в игры.

— Ну и ладно, пусть бьёт током. Последние семь дней я буду веселиться, оставлю ферму и

деньги бабушке, а себе — немного на то, чтобы перед смертью посмотреть на красивых парней.

— Хотя нет, оставлю побольше, закажу побольше парней, поужинаю в самом дорогом ресторане. О, я ещё хочу увидеть Запретный город и Великую стену, перед смертью обязательно съезжу в столицу.

Система: ???

— Ты даже не попытаешься что-то сделать? Хотя бы попробуй.

— Я пытаюсь, мой не слишком умный мозг пытается решить эту проблему, — ответил Чу Пэнмай, продолжая играть и переписываться с Чжэн Юнья.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Отец-император, скажи, что такое «великая личность».

Vancomycin: Современный китайский словарь: [Личность] □ Человек, являющийся представителем определённой группы или обладающий выдающимися качествами. □ В частности, важный человек.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Сын ваш глуп. Важный человек? А что значит «человек»?

Система не выдержала. Время поджимало, а носитель тянул резину.

— Если ты не прекратишь, я ударю тебя током! — пригрозила она. — Я тут слетала домой, как раз зарядилась, на один раз хватит!

— О, — Чу Пэнмай дождался ответа от Чжэн Юнья. Личность — человек и существо. Ответ озарил его, он вскочил с кровати и с воодушевлением заявил: — Ха-ха-ха, смотри, как я сейчас продолжу род великой личности!

С этими словами он накинул дождевик, выбежал под проливной дождь, ворвался в курятник, схватил петуха, который как раз топтал курицу, и скормил ему последнюю пилюлю рождения детей.

Система: ???

— Это последняя пилюля, не корми её кому попало! Если ты её потратишь, нам конец!

Петух, которого прервали в самый ответственный момент: ???

Что этому двуногому надо? Совсем не уважает куриную личную жизнь! Не видит, что он с женой развлекается? Безобразие!

Он яростно клюнул Чу Пэнмая и с новыми силами набросился на свою жену.

Чу Пэнмай, не моргая, уставился на петуха.

— Сегодня я буду ночевать в курятнике.

Двадцать четыре часа спустя петух вдруг почувствовал что-то неладное. В животе заурчало, захотелось в туалет. Ну, он же животное, чего стесняться, даже если на него смотрят. Захотел — сделал. И он сделал... снёс яйцо?

Скудный петушиный интеллект не сразу смог обработать произошедшее. Он тупо стоял и смотрел на снесённое им яйцо, погрузившись в глубокие раздумья.

День... Продвинутое задание выполнено, пожалуйста, получите награду.

День... Продвинутое задание выполнено, пожалуйста, получите награду.

День... Продвинутое задание выполнено, пожалуйста, получите награду.

...

Слушая успокаивающие звуки уведомлений, Чу Пэнмай подобрал яйцо и, улыбаясь, произнёс:

— Петух, несущий яйца, — боец среди петухов! О да! Мой кумир — лучший! Классика.

Система: ??????

Система: !!!!!!

Система была в шоке. Система не верила. Система была на грани безумия.

— Это не научно! Это невозможно! Это баг! Как дикое животное без разума может быть включено в список кандидатов?

Подождите-ка, эта курица не совсем без разума, она же пила воду с пилюлей открытия мудрости...

Чёрт, будущий охраняемый государством петух-оборотень второго класса — как его можно не считать великой личностью?

<http://bllate.org/book/16995/1587567>